

История 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 6 (140) Том 15 - Микроистория и история частной жизни.
К 100-летию Ю. Л. Бессмертного | Военные конфликты в Большом
Средиземноморье. 2024

Король говорит о себе: Альфонсо X в зеркале текстов, созданных им самим

Марей Александр Владимирович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Автор статьи ставит перед собой цель воссоздать черты личности правителя Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого, опираясь на письмо короля, адресованное его сыну, инфанту дону Фернандо, и завещание, продиктованное в Севилье. Анализируя названные тексты, автор подчеркивает их внутреннее родство, указывая на следующие пункты: речь от первого лица; наличие среди поднятых в этих текстах тем вопросов, касающихся здоровья короля; критические обстоятельства, сопутствовавшие написанию обоих текстов; круг адресатов письма и завещания. Применительно к последнему, автор статьи обращает особое внимание на отсутствие среди адресатов обоих документов магнатов, то есть представителей высшей родовой знати королевства. Опираясь на анализ письма и завещания, автор указывает на то, что, во-первых, король не отделял себя, как человека, от себя как носителя королевского достоинства; во-вторых, что он был человеком мужественным и привыкшим сдерживать свою боль; в-третьих, что он легко поддавался сильным эмоциям, таким, как обида, гнев, боль — следы этих аффектов видны в текстах, созданных им. При этом, Альфонсо, судя по содержанию его текстов, не был ни прожектером, ни мистиком — напротив, он предстает опытным политиком и воином, мастером политического анализа.

Ключевые слова: Альфонсо X Мудрый, Кастилия, источники личного происхождения, письма, завещание

Дата публикации: 31.07.2024

Источник финансирования:

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

Ссылка для цитирования:

1 Проблема определения авторства¹, привычная для историка-медиевиста, встает с особой остротой, когда предметом исследования становятся тексты, приписываемые тому или иному королю. Как правило, средневековые европейские монархи не оставляли автографов, а то, что того или иного правителя указывали автором какой-либо книги, еще не значило, что он и правда писал ее сам. Герой этой статьи — король Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрый (1252—1284) — высказался по этому поводу в тексте своей «Всеобщей истории» так:

2 «Король создает книгу не потому, что он пишет ее своей рукой, но потому, что он подбирает речи для нее, улучшает их, исправляет и показывает, как их следует записать, а затем их пишет тот, кому он приказывает; и тогда мы говорим, что это король создает книгу. Точно так же, когда мы говорим, что король строит дворец или еще что-либо, это означает, что он не делает это своими собственными руками, но что он приказал это построить и дал все необходимое для этого»².

3 Соответственно, возникает вопрос, можно ли вообще говорить об источниках личного происхождения созданных европейскими монархами периода раннего и развитого Средневековья, до XIII в. включительно. И если можно, то какими критериями следует руководствоваться для поиска и идентификации текстов, написанных королями лично? Как отличить традиционное королевское «я/мы», звучащее в каждом законодательном акте или жалованной грамоте, от того самого автобиографического «я», проблематизации и исследованию которого посвящено множество статей и монографий?³ Эти вопросы ставятся достаточно редко, и нужно отметить, что в современных исследованиях не часто обращаются к тому, что можно назвать королевскими автобиографиями, а еще реже изучают документы, появившиеся ранее XV в.⁴ Наиболее простым подходом в данном случае представляется ограничить исследование *автобиографическими* текстами *stricto sensu*, в качестве примера которых можно назвать, в частности, «Книгу моих деяний» арагонского короля Хайме I Завоевателя (1213—1276). Но такое сужение, во-первых, чрезвычайно сильно сжимает круг доступных для изучения сочинений (кроме упомянутой книги Хайме I упомяну разве что автобиографию Карла V Габсбурга, составленную тремя столетиями позже), а, во-вторых, само по себе не дает никаких гарантий того, что в руки исследователя попадут источники *именно* личного происхождения. В частности, о том, можно ли считать «Книгу моих деяний» настоящей автобиографией, а не авторской хроникой, преследовавшей цели, скорее, идеологические, до сих пор ведутся споры среди историков⁵.

4 В рамках этой статьи я постараюсь показать, что говорят о личности другого монарха той же эпохи — зятя Хайме I Завоевателя, короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого, правившего с 1252 по 1284 г., — два текста, написанных (или продиктованных), по всей видимости, им самим. Альфонсо X не оставил после себя классической автобиографии, хотя его интеллектуальное наследие огромно и включает в себя тексты самых разных жанров. Наиболее «личным» из всего написанного и составленного по его приказу историки практически единодушно называют знаменитые «Кантиги Св. Деве Марии», создававшиеся на протяжении большей части правления кастильского короля. Джозеф О'Кэллэген, написавший на основе «Кантиг» одну из двух своих биографий Альфонсо X, назвал их его «поэтической автобиографией»⁶. По поводу авторства отдельных кантиг, входящих в состав свода (в целом он включает 427 песнопений), среди историков и филологов идут активные споры⁷, однако в целом они сходятся на том, что лично Альфонсо X были написаны или продиктованы от 4 до 40 кантиг. Это, без сомнения, богатейший и ценнейший источник, однако в рамках данной статьи я обращусь к двум другим текстам: к письму⁸, которое Альфонсо X написал в конце весны 1273 г.⁹ своему старшему сыну — наследному инфанту Фернандо де ла Серда, — и к завещанию короля¹⁰, продиктованному им в Севилье в ноябре 1283 г., примерно за полгода до смерти.

5 Эти тексты схожи друг с другом по ряду параметров, на которых следует остановиться подробнее. Прежде всего, они создаются королем в последние десять лет его жизни. Разумеется, когда Альфонсо X пишет письмо своему сыну, приехав в Авилу, дабы переговорить с консехо

Леона и кастильской Эстремадуры и, с помощью этих переговоров, хоть немного поправить вред, нанесенный ему восстанием магнатов, он еще не знает, что жить ему остается чуть больше десяти лет. Но он уже очень немолод — на момент написания письма ему 51 год, — и у него серьезные проблемы со здоровьем. За несколько лет до того, в 1269 г., Альфонсо X получил серьезную травму от удара коня¹¹, от которой, по всей видимости, так никогда уже полностью и не оправился. По версии некоторых исследователей, именно эта травма спровоцировала последующую болезнь — предположительно, рак верхней челюсти, впервые проявившийся у короля весной-летом 1273 г.¹² Соответственно, тема здоровья, хотя и не занимает в рассматриваемых текстах первое место, звучит в них достаточно ясно.

6 И письмо, и завещание создаются в критические для королевства и лично для Альфонсо X годы. Когда он пишет своему сыну, тот находится в Кордове, куда приехал ради переговоров с мятежными магнатами. Восстание знати против короля, начавшееся в 1271 г., возглавили его брат, инфант дон Фелипе, и ближайший друг — один из опытнейших и богатейших магнатов страны дон Нуньо де Лара. В рассматриваемый период времени, то есть весной-летом 1273 г., мятежники покинули Кастилию и укрылись в Гранаде, скрепив оммажем свои обязательства перед эмиром. Возможности уничтожить Гранадский эмират у Альфонсо X не имелось даже в перспективе, поэтому оставалось только вести тактические военные действия и пытаться убедить уехавших, что вернуться в подданство королю Кастилии для них будет выгоднее, нежели продолжать конфликт. Положение осложнялось еще двумя факторами. Во-первых, с целью ослабления Гранады Альфонсо X поддерживал раисов — правителей территорий, граничивших с эмиратом, принесших его правителю вассальную присягу, а затем взбунтовавшихся против него. Отказаться от помощи им король не мог, поскольку поклялся защищать их в обмен на покорность с их стороны, для эмира же Гранады было принципиально вернуть раисов под свою власть. Во-вторых, гранадский эмир постоянно грозил Альфонсо возможным вторжением в его земли марокканских Маринидов, с правителем которых, эмиром Абу-Юсуфом ибн Якубом, его связывал союзный договор. В этих обстоятельствах король отправил вести переговоры с мятежниками своего старшего сына и наследника, и присланный тем отцу подробный рассказ о положении дел и о его действиях стал основным поводом для написания рассматриваемого в данной статье письма.

7 Осенью 1283 г., когда Альфонсо X диктовал свое завещание, ситуация в королевстве была несколько не легче, а, напротив, гораздо тяжелее, чем за 10 лет до того. Когда летом 1275 г. скоропостижно скончался инфант Фернандо де ла Серда, наследником короля стал следующий его сын, дон Санчо, будущий Санчо IV (1284—1295). В 1281 г. он поднял восстание против отца и, созвав собрание в Вальядолиде¹³, провозгласил на нем низложение Альфонсо X и отрешение его от власти. В королевстве началась затяжная гражданская война, и на тот момент, о котором идет речь, то есть в ноябре 1283 г., законному правителю оставались верны лишь два крупных города — Севилья и Мурсия. Призывы о помощи, которые Альфонсо X адресовал соседним монархам, Динишу I и Педро III, королям Португалии и Арагона, не встретили поддержки, то же касалось и его просьбы, обращенной к правителю Франции Филиппу III. Папа Мартин IV, напротив, откликнулся на призыв кастильского короля достаточно оперативно. Девятого августа 1283 г. он разослал несколько писем с требованием вмешаться в конфликт отца и сына и помочь восстановить Альфонсо в его правах, хотя, безусловно, гораздо больше его волновала на тот момент борьба с Педро III за Сицилийское королевство. Среди адресатов папских посланий были короли Англии и Франции, а также правитель Сицилии Карл Анжуйский и уже упомянутый Диниш I, однако наиболее важным посланием было, безусловно, письмо, адресованное всем мирянам и духовенству Кастилии и Леона с предписанием расторгнуть соглашения, заключенные ими с инфантом доном Санчо и вернуться под власть законного короля¹⁴. Более других в этой ситуации помог Альфонсо X его давний и последовательный враг, правитель Марокко Абу-Юсуф Якуб, который, откликнувшись на отчаянный призыв кастильского суверена, пересек пролив и предоставил своему соседу достаточное количество золота и большое войско.

8 Третье, что объединяет два рассматриваемых документа, — состав их адресатов и указанных в них свидетелей. В обоих случаях король обращается к наиболее доверенным и близким ему лицам. В конце письма он делает приписку, где обозначает, кто может читать это послание вместе с инфантом: это внебрачный сын короля Альфонсо Фернандес, дон Жужфре

де Лоайса и дон Диего де Корраль, майордом инфанта. В завещании, по определению адресованном более широкому кругу лиц, обращает на себя внимание список тех, кто указан здесь как свидетели, удостоверяющие подлинность документа. В их число попали внебрачная дочь короля, королева Португалии донья Беатрис, архиепископ Севильи, епископы Кадиса и Авилы, рыцари из свиты королевы Беатрис, а также немногие приближенные из числа палатинов Альфонсо X. Таким образом, ни в числе тех, кто был допущен к чтению письма сыну, ни в числе свидетелей, заверявших завещание, нельзя найти ни одного магната, представителя высшей родовой знати королевства. Все адресаты и свидетели этих документов были либо родственниками суверена, либо людьми, повседневно его окружавшими и, в силу этого, пользующимися его доверием.

9 Наконец, близость рассматриваемых текстов прослеживается и на уровне использованных в них риторических и стилистических приемов. Даже принимая во внимание разные цели написания письма и завещания, разные жанры и разный контекст их создания, можно, тем не менее, выделить несколько схожих моментов. И письмо, и завещание открываются краткой преамбулой, вводящей читателя в курс дела. Затем король разворачивает длинное риторическое (в случае с письмом еще и отягощенное историческим экскурсом) обвинение против своих противников, выстраивая его по общему для обоих документов лекалу. Он заявляет, что его враги (в случае с письмом это мятежные магнаты, в случае с завещанием — инфант дон Санчо) выступают против него, хотя он всегда желал им только добра: магнатам как верный сеньор и властелин, наследнику — как король и как отец.

10 Таким образом, в обоих документах встречаются общие темы: состояние здоровья правителя, проблемы в королевстве и предлагаемые монархом пути их преодоления, перечисление его врагов или недругов и их более или менее полные характеристики. Анализ высказываний Альфонсо X по этим вопросам позволяет, как представляется, сделать несколько предположений относительно того, каким же человеком был правитель Кастилии и Леона — как частное лицо, как личность.

11 Тема здоровья поднимается Альфонсо X в обоих документах. В письме он упоминает про насморк и легкую лихорадку, которые подхватил в Авиле¹⁵, в завещании же речь идет о «тяжких заболеваниях», терзающих короля разными способами¹⁶. Однако, оправившись от них, он «снова смог сесть в седло и ходить»¹⁷. Несмотря на различия, в обоих случаях разговор о состоянии здоровья служит Альфонсо лишь предлогом выразить другую, более существенную, с его точки зрения, мысль. В письме болезнь упоминается как мелкая неприятность, значительно важнее которой оказались известия о неверных действиях инфанта дона Фернандо на границе с Гранадой¹⁸. В завещании король пишет о своем здоровье в первый раз, говоря о личных страданиях, претерпеваемых от действий инфанта дона Санчо и его приспешников, а во второй, несколькими строками ниже — чтобы подчеркнуть благотворность вмешательства в конфликт на его стороне эмира Марокко Абу-Юсуфа¹⁹. Ни в одном из этих случаев, таким образом, указание на состояние здоровья не имеет самостоятельной ценности, но выступает лишь логической связкой при обращении к более серьезной информации.

12 Второй блок сюжетов, затрагивавшихся Альфонсо X в обоих текстах, касался основных проблем королевства. Причем речь шла не только о «тактических», сиюминутных вопросах, вызывавших у монарха наибольшую обеспокоенность в конкретный момент времени, но и о более масштабных политических планах правителя. В тексте письма, на мой взгляд, их содержалось сразу два: вопрос о благе королевства и проблема, связанная с поездкой монарха во Францию на встречу с папой Григорием X, в ходе которой кастильский правитель ожидал услышать окончательное подтверждение своих претензий на имперский трон, то есть знаменитое *fecho del Imperio* Альфонсо Мудрого. В завещании, что естественно, спектр проблем менялся, на первый план выходила забота суверена о восстановлении должного правового статуса его самого и, как следствие, его королевского рода, а также размышления о перспективах развития королевства после его смерти. Рассмотрим выделенные сюжеты несколько подробнее.

13 К вопросу блага королевства Альфонсо X обращается вроде бы вскользь, подбирая аргументы против позиции мятежных магнатов. Он пишет сыну: «Они делают это не на благо королевства, так как никто не желает этого блага так, как я, ведь королевство — мое наследственное владение, и им нет от него практически никакой пользы за исключением того

блага, что мы творим для них»²⁰. Однако в этом кратком высказывании обращает на себя внимание два момента. Первое — это восприятие Альфонсо королевства как наследственного владения, то есть как объекта своего права частной собственности²¹. В письменных памятниках эпохи Альфонсо X идея о том, что король владеет своим королевством по праву наследства и, в силу этого, является его *сеньором по рождению/по природе (señor natural)*, занимает важное место²². Впрочем, детально проработана она только в памятниках позднего периода, то есть в Партидах и в «Истории Испании», тогда как в более ранних сочинениях подробных высказываний не встречается. В них данная позиция устанавливается только по распространенной в актовом материале формуле описания королевства как земли суверена — *mi tierra*, то есть «моей земли», когда речь ведется от первого лица²³, *su tierra* или *tierra del Rey* (то есть «его земли» или «земли короля»), когда используется третье лицо²⁴. Употребление по отношению к земле королевства притяжательного местоимения, как представляется, не позволяет иной трактовки, кроме определения королевства как собственности монарха²⁵. Весьма характерно и то, что позиция частного собственника здесь оказывается исключительной: в своем письме Альфонсо не затрагивает, как я полагаю, вполне сознательно вопрос о том, что у каждого из осуждаемых им магнатов есть свои *heredades*. Второе непосредственно следует из первого: если король заявляет себя как частного собственника, то есть как лицо, обладающее исключительным вещным правом на все свои владения, то и благо королевства становится его личным делом, сферой его — и только его — персональной ответственности. Как *bonus dominus* правитель не только имеет право, но обязан заботиться об этом благе и способствовать его приращению.

14 Интересно преломляется данная тема и в завещании Альфонсо X. Характеризуя поведение взбунтовавшегося против него инфанта Санчо, король отмечает, что тот «пытался лишить нас наследства, что весьма дико, ведь никогда и нигде в мире не бывало короля, лишённого наследственных владений»²⁶. Подобное понимание, на мой взгляд, перекликается с догмой римского права, согласно которой человека можно лишить права собственности только вместе с правосубъектностью. Король, утративший наследственные владения, по сути уже не является законным правителем, а Альфонсо X, по всей видимости, не мыслил себя в отрыве от королевского достоинства.

15 Напротив, о своей предстоящей на тот момент поездке в Империю кастильский монарх в письме сыну лишь упоминает, но не более того. Этот пассаж вновь встраивается им в текст обвинений, направленных против магнатов, которые всячески стараются сорвать его планы, в том числе, запланированный визит в Империю²⁷. Однако более ни слова о *fecho del Imperio* не говорится ни в письме сыну, ни позднее, в завещании. Таким образом, Альфонсо X совершенно не выглядит отвлеченным политическим прожектером, гонящимся за чем-то несбыточным, вроде императорского трона, как его старательно описывают в целом ряде работ, начиная с XVI в.²⁸ Наоборот, внимание суверена сосредоточено на вполне реальных проблемах и перспективах их решения, а вопрос об Империи упоминается лишь вскользь, в плане предстоящей поездки. Ни о проектах короля стать императором, ни о возможном последующем изменении статуса адресата письма, инфанта дона Фернандо, речь не идет в принципе.

16 Помимо названных тем блага королевства и поездки в Империю, в письме сыну король говорит о большой для него на тот момент проблеме войны с Гранадой. Здесь он также обходится без излишней риторики, ограничивая себя рядом тактических и стратегических советов, даваемых им Фернандо: поддерживать раисов в их противостоянии с эмиром, беспокоить его постоянными ударами то с одной, то с другой стороны, вытравить посадки хлеба и подорвать тем самым продовольственную стабильность в эмирате. Значительная часть риторики Альфонсо приходится на описание его врагов, то есть мавров и, главное, мятежных магнатов, о которых еще будет сказано ниже.

17 В завещании король обращается еще к двум вопросам, не поднимавшимся им по очевидным причинам в письме 1273 г.: к опасности для своего рода и, как следствие, к опасности для всего королевства. Ситуация, сложившаяся на начало третьего квартала 1283 г. казалась Альфонсо X (и небезосновательно!) столь угрожающей, что он характеризовал ее весьма драматическим утверждением: «Видя, что гибнет наш род и наши вассалы по рождению, мы обратились к Богу, который дал нам их, и просим Его о милости, чтобы пришла нам помощь

хоть откуда-нибудь и мы выбрались бы из столь глубокого упадка, как показали выше»²⁹. В тот момент, когда Альфонсо X писал (или диктовал) эти строки, его любимый первенец, Фернандо де ла Серда, был уже восемь лет как мертв, а дон Санчо, как уже говорилось, поднял восстание против отца. Практически все оставшиеся сыновья Альфонсо примкнули к взбунтовавшемуся инфанту и на этот момент еще не успели переметнуться обратно. Легко представить себе чувство отчаяния и бессилия, охватившее Альфонсо X и, по всей видимости, доминировавшее в его настроении, когда писалось завещание. Именно этими чувствами, полагаю я, продиктованы горькие слова проклятья в адрес дон Санчо, а также идея завещать все свои владения королю Франции, если у детей инфанта Фернандо не получится унаследовать трон или удержать его. Вместе с тем нужно отметить полное отсутствие как в письме, так и в завещании мистики и часто приписываемой королю веры в оккультные практики. Даже обращения к Богу выглядят по большей части как протокольные формулы, и в целом текст как письма, так и завещания может служить образцом политического рационализма.

18 Третий блок вопросов, занимающих важное место в обоих рассматриваемых документах, касается описания Альфонсо X своих недругов. Врагами в первом тексте выступают мятежные магнаты и, разумеется, мавры, а во втором — инфант дон Санчо и те, кто примкнул к нему. В обоих случаях описания строятся по единому лекалу, когда главному противнику сопутствует еще один, второстепенный. В письме эту роль, сколь бы это ни казалось парадоксальным, играют мавры: они представлены как враги давние, исторические — чтобы подчеркнуть это, Альфонсо X упоминает войну своего прадеда, Альфонсо VIII, с «Амирамомелином», то есть с эмиром альмохадов. Важно и то, что у нынешних мусульман, по мнению короля, силы уже не те, что были раньше, и поэтому угрозу они представляют намного меньшую. Мануэль Гонсалес Хименес комментируя это утверждение, отмечает, что здесь Альфонсо X ошибся, и эта ошибка стоила ему огромных потерь в 1275 г.³⁰ В завещании второстепенными врагами выступают все те, кого король готов простить в случае их раскаяния, — его младшие сыновья, брат короля дон Мануэль и все те, кто примкнул к бунтовщикам. Главными же врагами остаются магнаты и дон Санчо.

19 Как оценивает Альфонсо X своих врагов, и что можно выделить общего в этих характеристиках? Применительно к магнатам отмечается несколько моментов, имеющих, как представляется, разный вес в глазах правителя. Во-первых, он подчеркивает, что магнаты традиционно противостоят суверенам, они желают «всегда притеснять королей и получать от них свое, огорчая их и изыскивая пути, как бы их лишить наследственных владений и обесчестить, как изыскивали их те, от кого они происходят»³¹. В подтверждение данного тезиса Альфонсо напоминает сыну, что когда мавры приходили в Испанию во времена Альфонсо VIII, их поддерживали магнаты из рода Кастро, а битву при Аларкосе король проиграл из-за того, что предок Лопе Диаса де Аро предал своего правителя, бежав с поля боя вместе с войском³². Второй момент, который отмечает Альфонсо X применительно к магнатам — точнее, как раз к дону Лопе Диасу де Аро — это то, что он отдает предпочтение лишь *своим* людям³³, тогда как король относится одинаково ко всем подданным. Наконец, наряду с ложью, неверностью и трусостью монарх упрекает восставших магнатов (и возглавившего их дон Фелипе, своего брата) в неразумии, то есть буквально в недостатке ума (*seso*), что в глазах Альфонсо X было одним из самых серьезных человеческих недостатков³⁴.

20 С восставшим против него сыном у короля сложилась гораздо более сложная и драматичная ситуация. Если отношение короля к магнатам, выраженное в письме, сложно оценить как эмоционально окрашенное (хотя упоминавшийся выше дон Нуньо де Лара и был его близким другом), то применительно к Санчо Альфонсо, как представляется, изменяют его обычные ирония и чувство меры. Речь против инфанта строится и по форме, и по содержанию аналогично обвинению против мятежных магнатов. Так, Альфонсо X сообщает, что Санчо во всем идет ему наперекор: отец делает ему добро, тот отвечает злом; король старательно увеличивает наследственные владения сына, тот в ответ пытается лишить правителя всех его земель, а за любовь платит ненавистью³⁵. В принципе, в соответствии с правом и обычаями Кастилии, уже этих обвинений хватило бы, чтобы лишить дон Санчо прав на престол, но король развивает свою мысль дальше. Он обвиняет наследника в том, что его действия продиктованы алчностью и отказом от сыновей и вассальной преданности, и прямо заявляет, что действиями и волей инфанта управляет дьявол³⁶. По сути, это высказывание является

прямым обвинением Санчо в предательстве, поскольку в средневековом сознании, как неоднократно подчеркивалось разными исследователями, дьявол мыслился как первый в мире предатель, как вдохновитель и, одновременно, образец всякого предательства. А потому когда буквально несколькими строками ниже Альфонсо X уже открыто называет сына предателем³⁷, это смотрится практически плеоназмом.

21 Перейдем к выводам. Прежде всего, полагаю, можно утверждать, что оба рассматриваемых текста, и письмо к сыну, и завещание, были лично записаны или продиктованы королем Альфонсо X Мудрым. Королевское «Я» в них неотделимо от человеческого, автобиографического, что лишний раз подчеркивает тот факт, что кастильский правитель не мыслил себя в отрыве от трона. Подобное мировосприятие было весьма характерно для средневекового общества, хотя в наше время и выглядит несколько удивительно³⁸. Данный аспект, как мне представляется, следует учитывать при анализе королевских источников личного происхождения. Неразрывность частного «Я» и королевского статуса имеет глубокую и, вполне возможно, психологическую природу. Тем не менее, есть в этих документах и чисто личные высказывания, позволяющие увидеть Альфонсо X как человека и описать хотя бы некоторые его качества.

22 Перед читателем предстает сильный и крепкий мужчина, стойко переносящий тяготы, связанные с болезнью, и нежелающий вызывать к себе жалость. Даже серьезное — смертельное — заболевание, приносящее ему по-настоящему сильную боль, он использует как предлог для размышлений над куда более важными проблемами: в данном случае, дабы описать положительный эффект от военной помощи, оказанной ему Маринидами. Видно, что человек этот рассудителен и, по возможности, спокоен, хотя и склонен к сильным эмоциям. Выше всего он ценит в себе и в людях разум, а, соответственно, неблагоразумие вызывает у него безоговорочное осуждение и неприятие, тем более, если его проявляют близкие ему люди. Он, безусловно, любит своих сыновей, и потому неудачные действия одного из них и, спустя десять лет, предательство другого становятся причиной серьезнейших личных переживаний. И если в случае с письмом инфанту дону Фернандо король практически полностью сдерживает свои эмоции — что-то прорывается лишь тогда, когда он характеризует слова мятежных магнатов просторечным словом «свистят», — то в тексте завещания явно видны отчаяние и бессильная ярость правителя, боль отца, теряющего уже второго сына подряд.

23 В обоих текстах также виден серьезный и вдумчивый политик и воин, мыслящий в категориях политического реализма. Он лишен религиозного фанатизма, хотя, безусловно, искренне верит в Бога. Это не мешает ему в минуты нужды обратиться за помощью не только к главе римской Церкви, но и к эмиру бенимеринов, он не видит в своих поступках никакого несоответствия. Отмечу также, что действия Альфонсо X заставляют вновь поднять вопрос о том, что ситуация так называемой Реконксты была предельно далека от «черно-белой» картинки, описывающей, как «хорошие» христиане сражались с «плохими» мусульманами. В обоих рассматриваемых документах также отсутствует традиционная для историографии характеристика кастильского монарха: Альфонсо X вовсе не выглядит здесь «королем-звездочетом», неким отвлеченным от мирских дел королем, который видит интересное для себя только в каких-то мистических построениях. Напротив, и в письме, и в завещании представлен рациональный политический анализ сложившейся ситуации, когда король совершенно явно взвешивает свои сильные и слабые стороны, соотнося их с действиями противника.

24 Наконец, напомним еще одно важное обстоятельство. В обоих текстах отчетливо просматривается отношение правителя к королевству как к своему наследственному владению. И — точно так же, как частный собственник не может перестать быть таковым, не утратив при этом правоспособности, — король не может перестать мыслить себя в отрыве от страны, воспринимать себя просто как частного человека. Если, конечно, речь идет об истинном правителе, каким, судя по всему, и был Альфонсо X Мудрый, король Кастилии и Леона.

Примечания:

1. Я искренне благодарю своих друзей и коллег, оказавших мне бесценную библиографическую помощь при работе над этой статьей, прежде всего, в вопросе авторства «Кантиг Св. Деве Марии»: Рикардо Пичеля (Ricardo Pichel) из университета Алькала-де-Энарес и Хуана Соту Фернандеса Мартоса из НИУ ВШЭ (Москва).

2. “El rey faze un libro, non porquel escriua con sus manos, mas porque compone las razones del, e las emienda et yegua e endereça e muestra la manera de cómo se deuen fazer, e desi escriue las qui el manda, pero dezimos por esta razón que el rey faze el libro. Otrossí quando dezimos el rey faze un palacio o alguna obra, non es dicho porque lo el fiziese con sus manos, mas porquel mando fazer e dio las cosas que fueron mester para ello”. General Historia. Primera Parte / ed. A. García Solalinde. Madrid, 1930. XVI, 14.
3. Из недавних работ см., например, монографию Ю. П. Зарецкого, а также отобранную им библиографию: Зарецкий Ю. П. Автобиографическое «Я» в Средние века и раннее Новое время. М.; СПб., 2022. С. 9—138, 437—466. О средневековой европейской автобиографии, впрочем, см. также: Coiner N. L. The Figure in the Margins: Literary Autobiography in the Middle Ages. PhD Dissertation. Stanford University, 1989.
4. Одно из исключений, к тому же интересных в контексте данной статьи, представляет собой монография Х. Аурелля: Aurell J. *Authoring the Past. History, Autobiography and Politics in Medieval Catalonia*. Chicago, 2012.
5. Ibid. P. 39—54, 241—245.
6. O’Callaghan J. *Alfonso X and the Cantigas de Santa Maria. A Poetic Biography*. Leiden, 1998.
7. Snow J. T. Alfonso X y la cuestión de la autoría de las Cantigas de Santa Maria (otra vez) // *Rumbos del hispanismo en el umbral del Cincuentenario de la AIH* / ed. por P. Botta, A. Garribba, M. L. Cerrón Puga, D. Vaccari. Roma, 2012. Vol. 2. P. 143—149; Snow J. T. La utilización política de la devoción mariana en el reinado de Alfonso X, el Sabio (1252—1284) // *Alcanate. Revista de Estudios Alfonsíes*. 2016—2017. Vol. X. P. 61—85; Scarborough C. T. La voz personal de Alfonso X en una Cantiga murciana // *Alcanate. Revista de Estudios Alfonsíes*. 2008—2009. Vol. VI. P. 297—308; Fidalgo E. La gestación de las Cantigas de Santa Maria en el contexto de la escuela poética gallego-portuguesa // *Alcanate. Revista de Estudios Alfonsíes*. 2012—2013. Vol. VIII. P. 17—42, и другие.
8. Carta al infante Don Fernando // *Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid)* / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151 (cap. LI). Русский текст письма в моем переводе см.: *Хроника Альфонсо X* / пер. с каст., вступ. иссл., комм. А. В. Марeya. СПб., 2021. С. 152—160.
9. Rodgers P. K. Alfonso X Writes to His Son: Reflections on the Cronica de Alfonso X // *Exemplaria Hispanica. A Journal on Alfonso X and Alfonsine Iberia*. 1991—1992. Vol. 1. P. 61. По вопросу подлинности письма в историографии сложился устойчивый консенсус, о котором см.: Ballesteros Beretta A. *Alfonso X El Sabio*. Barcelona, 1984. P. 658 ss.; *Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid)* / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. XXXIII—XXXVI (и приведенную здесь библиографию).
10. Testamento de Alfonso X // *Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio* / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554 (doc. 518). Русский текст завещания опубликован в моем переводе, в приложении к «Хронике Альфонсо X»: *Завещание короля Альфонсо X* // *Хроника Альфонсо X* / пер. с каст., вступ. иссл., комм. А. В. Марeya. СПб., 2021. С. 248—260.
11. Jaime I, Rey de Aragon. *Llibre dels fets* / ed. J. M. Pujol. Barcelona, 1991. P. 288.
12. Прежде всего см.: Presilla M. The Image of Death and Political Ideology in the Cantigas de Santa Maria // *Studies on the Cantigas de Santa Maria: Art, Music and Poetry* / ed. by I. J. Katz, J. E. Keller, et al. Madison, 1987. P. 403—457; Kinkade R. P. Alfonso X, Cantiga 235, and the Events of 1269—1278 // *Speculum*. 1992. Vol. 67. No. 2. P. 284—323.
13. Как сам будущий Санчо IV, так и его сторонники, называли это собрание кортесами. Меж тем, кортесами оно, очевидно, не было и быть не могло по той простой причине, что право на созыв кортесов имел только король. В данном же случае собрание было созвано бунтующим инфантом с целью низложения короля. О кортесах в правление Альфонсо X см. во многом результирующую статью Х. Санчеса-Арсильи Берналя, а также собранную им библиографию: Санчес-Арсилья Берналь Х. Кортесы во время правления Альфонсо X Мудрого // *Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха* / под общей ред. О. В. Аурова, А. В. Марeya, Р. Пичеля. М., 2024. С. 50—90.
14. См. комплекс папских посланий от 9 августа 1283 г.: *Documentos de Martín IV (1281—1285) referentes a España* / publ. por S. Domínguez Sánchez. León, 2010. P. 222—233.
15. “Et, don Fernando, quando estas cartas me llegaron era en Auila, que venía y por fablar con los conçeijos de tierra de León e de las Estremaduras que fize allí ayuntar, e oue enfermedat de romadizo e de calentura poca <...>” Carta al infante Don Fernando // *Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid)* / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151.
16. “<...> Por do ouimos a sufrir muchas cuytas e muchos embargos de grandes enfermedades e en munchas maneras en nuestro cuerpo e muchas menguas <...>” Testamento de Alfonso X // *Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio* / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554.
17. “Lo al, que fuemos cobrar sanidad porque fuemos caualgar e andar”. Ibid.
18. “Pesóme mucho porque en tal tienpo me acaesçiera, mas mucho reçebí mayor pesar quando entendí lo que las cartas dezían”. Carta al infante Don Fernando // *Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid)* / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151.

19. “<...> Por do ouimos a sufrir muchas cuytas e muchos embargos de grandes enfermedades e en munchas maneras en nuestro cuerpo e muchas menguas, non tan solamente de ver que nos avia tomado quanto nos fallara don Sancho e sus ayudadores, mas otrosy de mengua de gente de omes, que non auemos connusco sinon muy pocos <...> Primeramente, que por la merçed de Dios e por su buen esfuerço e por la su buena ayuda salimos nos de la sonbra de los nuestros enemigos traydores que nos traían tuerto e afogado con grand trayción. Lo al, que fuemos <...>” Testamento de Alfonso X // Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554.
20. “Otro sí por pro de la tierra non lo fazen, ca esto non lo querían tanto ninguno commo yo, cuya es la heredad, e muy poca pro han ellos ende sy non el bien que les nos fazemos”. Carta al infante Don Fernando // Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151.
21. Это прекрасно согласуется со знаменитым законом Второй Партиды, где король описывает народ, как сад, а себя — как хозяина сада: “<...> Conuiene que demostremos la semejança, que fizo Aristoteles al rey Alexandre en razon del mantenimiento del reyno, e del pueblo: e dize que el reyno es como huerta, e el pueblo como arboles, e el rey es señor della; e los oficiales del rey, que han de juzgar, e han de ser ayudadores a complir la justicia, son como labradores; los ricos omes e los caualleros son como asoldados para guardarla; e las leyes, e los fueros, e los derechos son como valladar, que la cerca; e los juezes, e justicias como paredes e setos, por que se amporen, que non entre ninguno a fazer daño”. Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio Lopez. Salamanca, 1555. Part. 2.10.3.
22. См., например, пространное пояснение, почему власть короля более полна, нежели власть императора, — король, как владетель королевства, по праву наследования может делать с ним гораздо больше того, что император может делать с землями империи: “Sabuda cosa es que todos aquellos poderes que desuso deximos que los enperadores an e deven aver en las gentes de su inperio, que esos mismos an los Reyes en las de sus rreynos, e mayores; ca ellos non tan solamente son sennores de sus tierras mientras biven, mas aun a sus finamientos las pueden porque ayan sennorio de heredar, lo que non pueden fazer los enperadores que lo ganan por elecçion, asy commo desuso deximos. E demas el Rey puede dar villa o castillo de su rreyno por heredamiento a quien se quisiere, lo que non puede fazer el enperador, porque es tenuto de acreçentar su ynperio e de nunca menguarlo, commo quier que los podría bien dar a otro asy por serviçio que oviese fecho, o que prometiese de fazer por ellos”. Ibid. Part. 2.1.8.
23. См., например: “Sepades que yo oue mio acuerdo e mio consejo con mios hermanos los Arçobispos e con los Obispos e con los rricos omes de Castiella e de Leon e con omes bonos de villas de Castiella e de Extremadura e de tierra de Leon que fueron conmigo en Valladolid, sobre muchas cosas sobeianas que se fazien que eran a danno de nos e de toda mi tierra e acordaron delo toller e de poner cosas sennaladas e çiertas porque bivades”. Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla / publ. por la Real Academia de la Historia. Vol. 1. Madrid, 1861. P. 54: Cort. Valladolid, proem.
24. “Otro sí piden merçed al Rey que non dexa sacar caualleros de sus rregnos, nin dé cartas por sacar ganados, ca tienen que es danno de su tierra <...>” Ibid. P. 55: Cort. Valladolid, 12; “Sepades, que vi posturas que ficieron el rey don Alfonso mio visabuelo, e el rey don Fernando mio padre a pro de ellos e de sos pueblos e de toda su tierra <...>” González Jiménez M. Cortes de Sevilla de 1261 // Historia, Instituciones, Documentos. 1998. Vol. 25. P. 295—311: Cort. Sevilla, proem.
25. Подробнее о концепте «земли» в интеллектуальной культуре эпохи Альфонсо X см.: Марей А. В. Король и его королевство: концепт земли во «Второй Партиде» Альфонсо X // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Вып. 9 (107). Т. 12. URL: [>>>](#) (дата обращения: 13.04.2024).
26. “Punnó el de nos desheredar los más estrannamente que nunca fue rey desheredado e ninguna parte del mundo”. Testamento de Alfonso X // Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554.
27. “Agora lo podedes entender en esto, ca todas las cosas por que me yo mouía a fazer lo que ellos querían, tiranlas ende, sennaladamente la yda del Inperio, que es lo mas”. Carta al infante Don Fernando // Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151.
28. См., например: Socarras C. J. Alfonso X of Castile: A Study of Imperialistic Frustration. Barcelona, 1975 (и цитированную здесь библиографию).
29. “Quando vimos que el nuestro linnage nos fallestçiera e los nuestros vasallos naturales, tornamos a Dios que nos los avía dado e pedimosle por merced que nos corriesse de alguna parte porque non oviesemos a tan grand quebranto commo avíamos mostrado e avía e querían aun mostrar los sobredichos”. Testamento de Alfonso X // Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554.
30. Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 147, infra 219.
31. “Mas la razón por que lo fezieron fué esta: porque querían tener syenpre los reyes apremiados e leuar dellos lo suyo pesándoles e buscando carreras por do los deseredasen e los desonrasen commo lo buscaron aquellos donde ellos vienen”. Carta al infante Don Fernando // Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / ed., transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998. P. 144—151.
32. “Pero con todo esto defendióse muy bien del Miramamolín e vençiólo, que nunca de lo suyo pudo tomar cosa ninguna synon la villa de Alarcos cuando la batalla fue vençida, mas por culpa de los del rey que non por bondad de los moros, ca don Diego, su visabuelo deste don Lope, que llaman «Bueno», fuyó con la senna a la villa de Alarcos seyendo el

rey en la batalla e después dio la villa a los moros con su mano syn mandado de su sennor”. Ibid.

33. “Del maestre de Calatrava vos digo que, commo quier que lo yo amo e lo tenga por omne bueno, sé que cosa quita es de Lope Díaz por todo su linaje, e aquellos que él mas amaua suyos son”. Ibid.

34. См. об этом: Марей А. В. Аристотелевский человек на кастильском троне: добродетели и пороки правителей в зеркале «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № VIII (1). 2024. С. 149—167 (и цитированную здесь библиографию).

35. “E bien era tanto lo que encobrimos e sofrimos e callamos como los otros bienes que le fazíamos, ca assi commo punnauamos de leuar adelante el su fecho, assi punnaba el de leuar atras el nuestro; e assi commo nos le onrrauamos quanto mas pudimos, assi punnó el de nos desonrrar lo más cruelmente que el pudo; e assi commo nos lo queríamos piadosamente, assi cruelmente punnó el por nos desfazer lo que Dios avia en nos dado e cobdiçando nuestra muerte <...>” Testamento de Alfonso X // Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554.

36. “Onde, porque la cobdiçia es rayz onde se mueven todos los males, e otrosy desconosçençia es cabeça en que se ayunta e se afirma, el diablo ovo a tanmanno poder que estas dos puso firmes en la obra e voluntad de don Sancho, ca en quantos males el fizó contra nos bien dio a entender que con estas dos obraba”. Ibid.

37. “Así commo trayçión fizó de aquestas cosas, que así lo damos nos por traydor en todas e por cada una dellas, de guisa que non tan solamente aya aquella pena que traydor meresçe en Espanna, mas en todas do el acaesçiere vivo o muerto”. Ibid.

38. Не могу не отметить, насколько тонко данный принцип был обыгран в недавнем сериале «Дом драконов», где принцесса Рейенис Таргариен, отвечая на предложение влюбленного в нее рыцаря уехать, забыть о короне и жить простой жизнью, говорит: «Я и есть корона. Ну, или вскоре буду ею».

Библиография:

1. Зарецкий Ю. П. Автобиографическое «Я» в Средние века и раннее Новое время. М.; СПб., 2022.
2. Марей А. В. Аристотелевский человек на кастильском троне: добродетели и пороки правителей в зеркале «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № VIII (1). С. 149—167.
3. Марей А. В. Король и его королевство: концепт земли во «Второй Партиде» Альфонсо X // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 9 (107). URL: <https://history.jes.su/s207987840017151-5-1/> DOI: 10.18254/S207987840017151-5
4. Санчес-Арсилья Берналь Х. Кортесы во время правления Альфонсо X Мудрого // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха / под общей ред. О. В. Аурова, А. В. Марей, Р. Пичеля. М., 2024. С. 50—90.
5. Хроника Альфонсо X / пер. с каст., вступ. иссл., комм. А. В. Марей. СПб., 2021.
6. Aurell J. *Authoring the Past. History, Autobiography and Politics in Medieval Catalonia*. Chicago, 2012.
7. Ballesteros Beretta A. *Alfonso X El Sabio*. Barcelona, 1984.
8. Coiner N. L. *The Figure in the Margins: Literary Autobiography in the Middle Ages*. PhD Dissertation. Stanford University, 1989.
9. Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla, publicadas por la Real Academia de la Historia. Vol.1. Madrid, 1863.
10. Crónica de Alfonso X según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / edición, transcripción y notas por M. González Jiménez. Índice por Mª A. Carmona Ruiz. Murcia, 1998.
11. Documentos de Martín IV (1281—1285) referentes a España / publ. por S. Domínguez Sánchez. León, 2010.

12. Fidalgo E. La gestación de las Cantigas de Santa Maria en el contexto de la escuela poética gallego-portuguesa // Alcanate. *Revista de Estudios Alfonsíes*. 2012—2013. Vol. VIII. P. 17—42.
13. *General Historia. Primera Parte* / ed. A. García Solalinde. Madrid, 1930.
14. González Jiménez M. Cortes de Sevilla de 1261 // *Historia, Instituciones, Documentos*. 1998. Vol. 25. P. 295—311.
15. Jaime I, Rey de Aragon. *Llibre dels fets* / ed. J. M. Pujol. Barcelona, 1991.
16. Kinkade R. P. Alfonso X, Cantiga 235, and the Events of 1269—1278 // *Speculum*, 1992. Vol. 67. No. 2. P. 284—323.
17. O'Callaghan, J. Alfonso X and the Cantigas de Santa Maria. *A Poetic Biography*. Leiden, 1998.
18. Presilla M. The Image of Death and Political Ideology in the Cantigas de Santa Maria // *Studies on the Cantigas de Santa Maria: Art, Music and Poetry* / ed. by I. J. Katz, J. E. Keller, et al. Madison, 1987. P. 403—457.
19. Rodgers P. K. Alfonso X Writes to His Son: Reflections on the *Cronica de Alfonso X* // *Exemplaria Hispanica. A Journal on Alfonso X and Alfonsine Iberia*. 1991—1992. Vol. 1. P. 58—79.
20. Scarborough C. T. La voz personal de Alfonso X en una Cantiga murciana // Alcanate. *Revista de Estudios Alfonsíes*. 2008—2009. Vol. VI. P. 297—308.
21. *Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio Lopez*. Salamanca, 1555.
22. Snow J. T. Alfonso X y la cuestión de la autoría de las Cantigas de Santa Maria (otra vez) // *Rumbos del hispanismo en el umbral del Cincuentenario de la AIH* / ed. por P. Botta, A. Garribba, M. L. Cerrón Puga, D. Vaccari. Roma, 2012. Vol. 2. P. 143—149.
23. Snow J. T. La utilización política de la devoción mariana en el reinado de Alfonso X, el Sabio (1252—1284) // Alcanate. *Revista de Estudios Alfonsíes*. 2016—2017. Vol. X. P. 61—85.
24. Socarras C. J. *Alfonso X of Castile: A Study of Imperialistic Frustration*. Barcelona, 1975.
25. *Testamento de Alfonso X* // *Diplomatario andaluz de Alfonso X el Sabio* / ed. por M. González Jiménez. Sevilla, 1991. P. 548—554 (doc. 518).

The King Speaks about Himself: Alfonso X in the Mirror of His Own Texts

Alexander Marey

*Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The author of the article sets the goal of reconstructing the personal traits of the ruler of Castile and Leon Alfonso X the Wise, relying on the king's letter addressed to his son, Infante Don Fernando, and the testament, dictated in Seville. Analyzing these texts, the author emphasizes their internal links, pointing to the following points: first-person speech; the presence of issues related to the king's health among the topics of both texts; the critical circumstances surrounding the writing of both texts; the circle of addressees of the letter and the will. In relation to the latter, the author of the article especially draws attention to the absence of the "ricos hombres", i.e. the representatives of the highest nobility of the kingdom, among the addressees of both documents. Based on the analysis of the letter and the will, the author points out that, firstly, the king did not separate himself as a person from himself as a bearer of royal dignity; secondly, he was a courageous man and accustomed to restraining his pain; thirdly, he was a person who easily succumbed to strong emotions, such as resentment, anger, pain — traces of all these affects are visible in the texts he created. At the same time, the king, according to his texts, was neither an abstract dreamer nor a mystic — on the contrary, he appears to be an experienced politician and warrior, a master of political analysis.

Keywords: Alfonso X the Wise, Castile, personal sources, letters, last will

Publication date: 31.07.2024

Citation link:

Marey A. The King Speaks about Himself: Alfonso X in the Mirror of His Own Texts // ISTORIYA – 2024. – V. 15. – Issue 6 (140) [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S207987840031543-6-1> (circulation date: 02.10.2024). DOI: 10.18254/S207987840031543-6

Код пользователя: 22595; Дата выгрузки: 02.10.2024; URL - <http://ras.jes.su/history/s207987840031543-6-1> Все права защищены.